

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О11-47

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Бондаренко О.М.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Абдульманова Р.Н., Костюкова А.И., адвокатов Ельцова В.Н., Харичкина В.В. на приговор Самарского областного суда от 6 апреля 2011 года, которым

Абдульманов Р. [] Н. []

[] не судимый;

- осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.163 УК РФ к 1 году без штрафа, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ к 9 годам без штрафа и без ограничения свободы, по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам, с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Костюков А. [] И. []

[] не судимый;

- осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам без штрафа и без ограничения свободы, по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам, без ограничения свободы в силу ч.6 ст.53 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвоката Анпиловой Р.Н., мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Абдульманов Р.Н. и Костюков А.И. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору: разбоя в отношении М [REDACTED] с применением предмета, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийства М [REDACTED], сопряженного с разбоем. Кроме того, Абдульманов Р.Н. осужден за вымогательство, совершенное в отношении М [REDACTED]

Преступления совершены 15 и 20 июля 2010 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Абдульманов Р.Н. выражает несогласие с приговором, указывая, что договоренности на убийство потерпевшей у него с Костюковым не было, в квартиру он вошел позже Костюкова, согласно их плана на грабеж, в соответствии с которым Костюков должен был связать потерпевшую и закрыть ее в ванной комнате, однако Костюков убил ее. Указывает, что замысел ограбить потерпевшую возник у него после того, как он узнал от нее, что она вскоре выходит замуж и на свадьбу у нее накоплены [REDACTED] рублей, в связи с чем он и решил похитить эти деньги. Также указывает, что показания Костюкова о том, что он взял у него дома нож, являются клеветой. Утверждает, что денег он у М [REDACTED] не вымогал, ссылаясь на то, что он видеозапись не производил ввиду отсутствия такой функции в его мобильном телефоне, при этом подвергает сомнению показания свидетеля Н [REDACTED] и подлинность справки из ломбарда. Просит оправдать его по вымогательству и убийству, назначить наказание только за совершение разбойного нападения;
- осужденный Костюков А.И. указывает, что его вины в убийстве М [REDACTED] нет, рот потерпевшей он закрыл, поскольку испугался, когда Абдульманов стал резать ножом потерпевшую. Считает, что Абдульманов специально завлек его в квартиру, задумав убить М [REDACTED] а его подставить, всю вину переложить на него, зная, что он ранее в [REDACTED] отбывал срок, и уйти от ответственности, что видно из материалов уголовного дела. Просит разобраться в деле и снизить ему срок наказания, поскольку он не виновен в убийстве и разбое, умысла на совершение этих преступлений у него не было;
- адвокат Ельцов В.Н. в интересах осужденного Абдульманова Р.Н. выражает несогласие с выводами суда о его виновности в совершении разбойного нападения и убийства М [REDACTED], полагая, что основания для убийства имелись только у ранее судимого Костюкова, при этом в обоснование своего довода дает свою оценку исследованным по делу доказательствам. Указывает, что суд не учел положительные характеристики Абдульманова,

из которых следует, что он не мог убить человека. Считает, что Абдульманов вступил в сговор с Костюковым только на грабеж, но не на убийство потерпевшей. Также считает, что достаточных доказательств вины Абдульманова в совершении вымогательства стороной обвинения представлено не было. Просит изменить приговор, переqualифицировав действия Абдульманова со ст.ст.105 и 162 УК РФ на ст.161 ч.2 п. «а» УК РФ, а по ст.163 ч.1 УК РФ оправдать;

- адвокат Харичкин В.В. в интересах осужденного Костюкова А.И. считает, что его показаниям судом дана ненадлежащая оценка, суд не указал, на основании чего им сделан вывод о том, что осужденные вдвоем напали на потерпевшую, ссылаясь на то, что Костюков пояснил, что Абдульманов один напал на потерпевшую, а он стал удерживать ее после того, как Абдульманов стал наносить ей удары ножом. Считает, что суд при назначении наказания не дал должной оценки степени вины Костюкова, поскольку М [] фактически убил один Абдульманов, а также суд учел явку с повинной Костюкова и его активное содействие раскрытию преступления, в связи с чем, полагает приговор в отношении Костюкова несправедливым. Просит приговор отменить и снизить Костюкову меру наказания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Аверин А.В. считает доводы жалоб несостоятельными и подлежащими оставлению их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Доводы Абдульманова о непричастности к убийству М [] и совершении данного убийства Костюковым опровергаются исследованными по делу доказательствами.

Так, из показаний Костюкова А.И., данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также и в судебном заседании, следует, что после того, как М [] открыла им входную дверь и они прошли в квартиру, Абдульманов затем в ванной комнате небольшим ножом, который взял у него дома, стал наносить М [] удары спереди в верхнюю часть туловища, в область шеи, груди. М [] стала кричать, а он (Костюков) сзади схватил ее руками, одной держал за плечо, второй закрыл ей рот. После этого Абдульманов продолжил наносить М [] удары ножом в верхнюю часть туловища, в шею. От полученных ранений М [] теряя сознание, упала на пол. На полу была вода вперемешку с кровью М [], поскольку Абдульманов, нанося удары сопротивлявшейся М [], повредил сантехнику в ванной. После этого Абдульманов и он вышли из ванной, чтобы помыться на кухне от крови М []. Выйдя в прихожую, он увидел, что часть воды вперемешку с кровью льется в прихожую, а также увидел кровавые следы обуви

Абдульманова. Затем Абдульманов взяв второй большой нож, вернулся в ванную и добил М [] этим большим ножом. В это же время он взял с кухни полотенце, вытер им пол в коридоре от следов крови с водой и положил плашмя полотенце вдоль порога, чтобы в прихожую больше не лилась вода из ванной. Открыв дверь ванной, он видел, что М [] сидела на полу, признаков жизни уже не подавала, все тело спереди у нее было в крови, на шее была большая рана и много крови. На полу ванной комнаты лежали его солнцезащитные очки, которые все это время носил Абдульманов и оба ножа: один небольшой с черной рукояткой, который Абдульманов взял у него из дома, второй большой нож, не менее 25 см. длиной, цельный металлический. Очки и оба ножа он помыл под краном в ванне. После чего они с Абдульмановым переоделись в другую одежду, которую нашли в шифоньере: он надел джинсы синего цвета и футболку белого цвета, Абдульманов надел брюки светлого цвета и футболку белого цвета. Затем Абдульманов снял с трупа два золотых кольца и золотую цепочку с ее шеи, забрал сотовый телефон потерпевшей. В дверь квартиры стали звонить и стучать, домашний телефон и сотовый телефон потерпевшей стал звонить. Когда всё стихло, они вышли из квартиры, при этом Абдульманов взял с собой телевизор. Они стали спускаться вниз по лестнице и увидели, что внизу около подъезда стоят люди, тогда Абдульманов оставил телевизор, и они по очереди вышли из подъезда. На улице около подъезда мужчина спросил у него, откуда он, на что он ответил, что был в гостях. Он быстрым шагом зашел за дом, после чего они вдвоем с Абдульмановым на такси скрылись с места происшествия. Одежду, в которой они были, выкинули в кусты, когда шли пешком до стоянки грузовых автомашин. 21 июля 2010 года золото М [] сдали в ломбард в [] на сумму около [] рублей.

Показания Костюкова в части участия Абдульманова в убийстве М [] объективно подтверждаются следующими доказательствами.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы №10-07/206 следует, что М [] были причинены раны острым предметом (предметами), обладающими свойствами режущего (их): 2 – в области шеи, 1 – в области правой руки; 13 ран острым предметом (предметами), обладающих свойствами колюще-режущего(их): 1 – в области лица, 7 – в области шеи, 1 – в области спины, 2 – в области груди, 2 – в надключичной области; 2 травматических воздействия тупым(ми) предметом(ми) в область лица. Смерть М [] наступила от опасного для жизни резанного ранения шеи, с пересечением подкожной мышцы шеи, подкожно-жировой сетчатки, щитовидного хряща, пищевода, левых грудинно-подъязычной и лопаточно-подъязычной мышц, левой яремной вены, осложнившихся острой массивной кровопотерей в течение короткого времени на месте происшествия.

Из заключения эксперта №053-8/75, 76 З/Т от 18.11.2010 года следует, что на трупe потерпевшей М [] ее майке-топике имеются повреждения, которые по характеру являются колото-резаными и нанесены плоским предметом типа клинка ножа, имеющим обух и лезвие с шириной погрузившейся части до 5 см и шириной обуха около 1,5-2.5 мм. Повреждение на майке-топике соответствует повреждению в левой задней поверхности грудной клетки трупа М [] Колото-резанные повреждения М [] [] могли быть причинены представленным на исследование ножом №1 (то есть большой нож из набора с кухни квартиры М [] Взаиморасположение потерпевшей и нападавшего в момент причинения повреждений изменялось, травмирующий предмет находился как спереди, так и сзади от потерпевшей.

Из заключения судебно-биологической экспертизы №6727 следует, что на двух ножах, очках, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, которая может происходить от потерпевшей М []

По заключению дактилоскопической экспертизы №115 обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы пальцев рук, изъятые с ручки двери ванной комнаты квартиры М [] [] принадлежат Абдульманову Р.Н., следы пальцев рук, изъятых с подставки телевизора из квартиры М [] принадлежат Абдульманову Р.Н. и Костюкову А.И.

Из заключения экспертизы №053-8/78 З/Т следует, что на футболке и шортах Абдульманова Р.Н. обнаружены наложения вещества, похожего на кровь, расположенные преимущественно на передней поверхности в виде пятен различной формы, пропитывания ткани и мелких брызг, которые могли образоваться от статического и динамического контакта с кровенесущими предметами, а также разбрызгивания данного вещества преимущественно спереди

В судебном заседании эксперт Терехов В.В. пояснил, что на футболке и шортах Абдульманова Р.Н. обнаружены наложения вещества похожего на кровь, преимущественно на передней поверхности. Вещество, обнаруженное на одежде Абдульманова Р.Н. было похоже на кровь по консистенции, цвету, по характеру наложения. Данные наложения могли образоваться от статического контакта с предметом несущим на себе кровь. Таким предметом могла быть кровотокающая рана, или другой предмет, испачканный кровью, с которым соприкасалась одежда, а также пятна и мелкие брызги могли образоваться от эргономической воздействию, то есть, когда брызги или мелкие капельки летели и попадали на одежду. Механизм этих летящих капель мог быть различным, он мог быть как от кровотечения из сосудов, когда имеются брызги и фонтанирование, так и от размахивания каким-либо предметом, который несёт на себе кровь, когда кровь отрывается от него и попадает в виде брызг на окружающие предметы Фонтанирование крови из сосудов происходит в момент причинения повреждения кровеносного сосуда. Если сосуд крупный, то первоначально фонтанирование крови может быть явственным, когда вследствие

повреждения сосуда, давление в сосуде достаточно большое, кровь выплескивается под давлением и фонтанирует. В дальнейшем, через определенное время кровь просто истекает и фонтанирования не наблюдается.

То есть выводы данной экспертизы, подтвержденные в судебном заседании экспертом Т [REDACTED], о наличии на одежде Абдульманова Р.Н. вещества, похожего на кровь, расположенного преимущественно на передней поверхности, в том числе и в виде пятен и мелких брызг, а также и о механизме образования этих следов в виде пятен и мелких брызг опровергают показания Абдульманова о механизме образования следов крови на его одежде, который пояснял, что кровь попала в результате того, что когда он поднимал М [REDACTED] то поскользнулся и упав, испачкал кровью свою одежду. И более того, данные выводы экспертизы подтверждают вину Абдульманова в убийстве потерпевшей путем нанесения ей ударов ножом.

Оснований сомневаться в достоверности выводов данной экспертизы не имеется.

Также вина осужденных подтверждается показаниями потерпевшей М [REDACTED] свидетелей Н [REDACTED], Б [REDACTED], Т [REDACTED] Н [REDACTED], протоколами опознания Б [REDACTED] Абдульманова и Костюкова как мужчин, которых он видел 16 июля 2010 года возле дома, где проживала М [REDACTED], а 20 июля 2010 года поочередно выходявших в 22 час. 15-20 мин. из 1 подъезда, где находилась квартира потерпевшей, при этом Абдульманов был одет в белую рубашку или футболку, белые брюки, а Костюков в белую футболку, темные брюки, в руках у него был пакет, на вопрос, из какой квартиры он идет, Костюков ответил, что был в гостях; показаниями свидетеля Т [REDACTED], проживавшего вместе с потерпевшей М [REDACTED] и указавшего на пропажу из кухонного набора самого большого ножа длиной около 30 см., протоколом осмотра места происшествия, протоколами личного досмотра Абдульманова и выемки, из которых следует, что у Абдульманова при задержании был обнаружен и изъят мобильный телефон марки [REDACTED] [REDACTED]», принадлежащий потерпевшей М [REDACTED] протоколом обыска по месту жительства Костюкова, в ходе которого была обнаружена и изъята батарея мобильного телефона марки «[REDACTED] [REDACTED]», принадлежащего потерпевшей; протоколом осмотра детализации входящих и исходящих соединений телефонного номера, находившегося в пользовании потерпевшей М [REDACTED] показаниями свидетеля Н [REDACTED], работающего водителем такси и подвозившего осужденных к ломбарду в г. [REDACTED] где по их просьбе он сдал по своему паспорту золотые изделия, которые они дали ему, что подтверждается протоколом выемки из ломбарда г. [REDACTED] золотых изделий: кольцо, цепь с подвеской, принадлежащих М [REDACTED] [REDACTED] и залогового билета от 21 июля 2010 года на имя Н [REDACTED], о сдаче им вышеуказанных золотых изделий на сумму [REDACTED] рублей.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении преступлений в отношении М [REDACTED] при

этом, о заранее возникшем и обдуманном намерении Абдульманова Р.Н. и Костюкова А.И. совершить хищение имущества путём разбойного нападения на М [] и её убийство, свидетельствуют установленные фактические обстоятельства и их совместные, согласованные действия как до, так и в ходе совершения преступлений и после, где каждый из участников посягательства выполнял отведённую ему роль, а именно: приготовили и взяли с собой из дома Костюкова А.И. кухонный нож; вместе приехали из г. [] а в г. [] и длительное время ожидали возле дома возвращения потерпевшей М [] с работы, дождавшись М [] и войдя с её разрешения в квартиру, напали на нее с целью завладения имуществом. При этом Абдульманов, выполняя отведённую ему роль в преступлении, и вооружившись дополнительно вторым кухонным ножом, находившимся в квартире М [] нанес ей двумя ножами множественные удары в жизненно-важные органы -шею, туловище и другие части тела, которые повлекли тяжкий вред здоровью. В свою очередь, Костюков, пресекая активное сопротивление потерпевшей М [], удерживал последнюю, закрывал ей рот, не давая возможности кричать в то время, когда Абдульманов наносил ей удары ножом. Указанные совместные насильственные действия Абдульманов Р.Н. и Костюков А.И. прекратили лишь после фактического причинения М [] комплекса объективно смертельных повреждений. После этого они сразу же завладели принадлежавшим потерпевшей М [] имуществом: золотыми изделиями, мобильным телефоном марки « [] », телевизором марки « [] » и с места преступления скрылись. В дальнейшем распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.

При изложенных выше обстоятельствах, суд обоснованно признал несостоятельными доводы Абдульманова о непричастности к убийству М [] и совершении данного убийства Костюковым, а также и доводы Костюкова об отсутствии у него умысла на убийство М [] и хищение ее имущества, при этом доводы Костюкова о непричастности к хищению имущества опровергаются также наличием следов его пальцев рук на подставке похищенного телевизора и совместной с Абдульмановым реализацией похищенных золотых изделий.

Действиям осужденных юридическая оценка судом дана правильно и оснований для переквалификации их действий не имеется.

Несостоятельными являются и доводы Абдульманова о его невинности в совершении вымогательства денежных средств у М [] поскольку они опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, из показаний свидетеля Н [] следует, что М [] являлась ее близкой подругой. Работала в налоговой инспекции, проживала в гражданском браке с Т [] в квартире его матери, в июле 2010 года они собирались оформить свои отношения. В первых числах июля 2010 года М [] сообщила о том, что познакомилась с

парнем по имени Р [] (Абдульмановым Р.Н.). Она посоветовала М [] не общаться с ним, так как у нее хорошие отношения с Т [] и они планируют пожениться. После этого М [] какое-то время перестала рассказывать ей об отношениях с этим парнем. 17 июля 2010 года ей позвонила М [] сказала, что ей плохо и она хочет с ней поговорить. После этого они встретились, и М [] рассказала, что 15.07.2010 г. к ней домой приехал Р [] который стал вымогать у неё деньги в сумме [] рублей, в противном случае угрожал разместить в Интернете на сайте ФНС РФ видео интимного характера с её участием. Она поинтересовалась, действительно ли может существовать подобная видеозапись, на что М [] ответила, что не знает, есть у него подобное видео или нет, поскольку сейчас можно всё смонтировать. М [] очень боялась, что Р [] (Абдульманов) действительно может разместить на сайте налоговой инспекции видеозапись интимного характера, её за это уволят с работы, и она не сможет оправдаться и что-либо доказать. М [] ответила Р [] что у нее нет денег, тогда он предложил продать компьютер или другую технику, находящуюся в квартире. Вещи сдавать М [] отказалась, так как они ей не принадлежали. Тогда Р [] потребовал, чтобы она заложила в ломбард свои золотые украшения, и М [] опасаясь его угроз, вместе с Р [] пошла в ломбард, где заложила свои золотые украшения на сумму около [] рублей. После выхода из ломбарда, Р [] забрал у неё деньги, после чего разбил свой сотовый телефон о стену и сообщил, что видеозаписи больше нет. Рассказав об этом, М [] попросила у неё деньги в долг, и сходить вместе с ней в ломбард выкупить украшения. Она согласилась. С этой целью они должны были встретиться 20 июля 2010 года в 19 часов 30 минут возле здания техникума, встреча в этом месте не произошла, поскольку М [] увидела возле техникума Р [], позвонила, предложила встретиться в другом месте. При этом, указав на находившегося в это время возле техникума парня (Абдульманова Р.П.), сказала, что это и есть тот Р [], который вымогал у неё деньги. Позже они встретились с М [] в другом месте и выкупили в ломбарде золотые украшения.

В судебном заседании свидетель Н [] [] указала на Абдульманова Р.Н. как на человека, которого она видела 20.07.2010 года возле техникума, именно его опасалась М [] и именно этот человек вымогал у М [] денежные средства в сумме [] рублей под угрозой распространения сведений интимного характера с участием М [] в сети Интернет на сайте ФНС РФ.

Данные показания свидетеля объективно подтверждаются протоколом выемки от 15.10.2010 года, из которого следует, что в ломбарде г. [] « [] » ООО « [] » изъята выписка на имя М [] [], подтверждающая факт сдачи М [] 15 июля 2010 года в ломбард золотого браслета и кольца, а также и выпиской из архива ООО « [] », согласно которой 15 июля 2010 года гр-ка М [] [] сдала на

реализацию в ломбард « [] » г [] золотое кольцо и золотой браслет и выкупила данные изделия 20 июля 2010 года.

Каких-либо оснований сомневаться в достоверности данных сведений не имеется.

Кроме того, суд правильно указал, что версия Абдульманова о том, что свидетель Н [] его оговаривает по просьбе следователя, либо по другой неизвестной ему причине, является лишь его голословным предположением, в связи с чем отвергается судом. При этом оснований не доверять последовательным показаниям свидетеля Н [] у суда не имелось, поскольку они соответствуют другим доказательствам и фактическим обстоятельствам дела.

Юридическая оценка действиям Абдульманова по данному преступлению судом также дана правильно.

Наказание Абдульманову Р.Н. и Костюкову А.И. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание, а также данных, характеризующих их личности.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Самарского областного суда от 6 апреля 2011 года в отношении Абдульманова Р [] Н [] и Костюкова А [] И [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья